

амуры с Верхней Масловки

Николай Чернышев в Третьяковке

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В Государственной Третьяковской галерее на Крымском Валу до конца нынешней недели работает экспозиция живописи и акварелей Николая Михайловича Чернышева (1885—1973) — участника объединения «Маковец», живописца и графика, монументалиста, исследователя фресковой живописи.

В отсутствие достаточных и даже просто необходимых денег Третьяковка не первый год осваивает жанр малобюджетных выставок, которые то ли ради ложно понимаемых приличий, то ли чтобы дополнительно подчеркнуть, что музей ни на чем таком не настаивает, принято именовать «расширенными экспозициями». Любопытно проследить, какие именно авторы удостоиваются подобных показов, почти всегда лишенных пятиметровых афиш и тем более полноценных каталогов. Скажем, юбиляры-шестидесятники для этого совершенно непригодны, как, впрочем, и искусство более ранних столетий. Чаще всего для «расширений» мобилизуют мастеров середины XX века, творчество которых отмечено некоторой лиричностью. Как наследие «бубнового вальса» Александра Куприна, нынче празднующего свое 125-летие в ГТГ в зале № 9, как искусство «маковчанина» Николая Чернышева, с опозданием на три месяца удостоившегося зала № 21 к собственному 120-летию.

Небольшая выставка, изощренно подчеркивающая лакуны музейной коллекции (большинство интересных экспонатов хранится не в Третьяковке, а в семье художника), стремится соответственно отразить творческий путь Чернышева. Уроженец Тамбовской губернии, после смерти отца он оказался сначала в Рязани, а затем в 1894 году в Москве. Начал посещать воскресные, а затем и вечерние классы Строгановского училища, вскоре поступил в знаменитое МУЖВЗ — Московское училище живописи, ваяния и зодчества в мастерскую Валентина Серова; почти сразу же Чернышев начал участвовать в студенческих выставках. За время до создания открывающего юбилейную мини-экспозицию «Портрета Кнута Гамсуна» (1913) он успел окончить училище с дипломной работой «Покинутая скамейка» (ее эскиз 1909 года можно наблюдать в витрине), пару лет преподавал рисование в городских училищах. Даже съездил в Париж — ради копирования работ Леонардо

да Винчи и изучения новейшей французской живописи в собрании Лувра. «Один из дней мы посвятили осмотру импрессионистов у Дюран-Рюэля, — записал Чернышев в путевой тетради. — Приходилось удивляться тому упорству, тому натиску, с каким пробивали себе дорогу импрессионисты». И в другом месте: «Сегодня я весь день под обаянием Сезанна. Пробыл около 3 часов в Лувре и после него пал к ногам Сезанна... Я видел 26 вещей Сезанна и, казалось, подсмотрел его тайну на палитре его автопортрета».

Несмотря на восхищение Сезанном, имя Чернышева ассоциируется в первую очередь с эстетикой «Маковца»: сдержанная и изысканная цветовая гамма, философичность (к деятельности этого союза художников и поэтов, даже культурную ситуацию 1920-х годов трактовавшего уже как «искусство в сумерках», были причастны Павел Флоренский и Борис Пастернак). Холстов в стилистике «Маковца», просуществовавшего с 1922 по 1927 год, на выставке больше всего — от «Автопортрета с Венерой» до утреннего пейзажа с фигурой одинокой прачки на Москве-реке, перед встающим в тумане храмом Христа Спасителя (первой еще постройки). Да и вещи тридцатых годов не хуже. Самой же странно приковывающей внимание и как бы совершенно вневременной показалась

Решающую роль в судьбе Николая Чернышева сыграло общество «Искусство — жизнь», позднее переименованное в «Маковец» (Автопортрет на красном. 1920)

композиция «Спящий амур». Босоногая девушка в розовом изображена у скамейки на берегу водоема. Она протягивает руку к доподлинному амур, который со стрелой и луком восседает у основания огромной садовой вазы, венчающей тут же начинающуюся колоннаду. Противополож-

ный берег водоема совершенно не окультурен, тонкие деревца подходят прямо к воде; к тому же там прогуливается гражданин с собакой. Картина была начата в 1911-м, а завершена в 1944-м. В тот год Красная Армия освободила Крым и вышла к границе СССР и Румынии.

*Чернышев
Искусство
жизнь
Маковец*

13.07.05